

Секция «Религиоведение, этнология и культурология стран Азии и Африки»
Репрезентация «другого» в концепции ориентализма Э. Саида
Коршикова Анастасия Олеговна

Аспирант

Белорусский государственный университет, Исторический факультет, Минск, Беларусь
E-mail: evaduron@yandex.ru

Эдвард Саид, профессор сравнительного литературоведения в Колумбийском университете, являлся одним из самых влиятельных ученых XX в. Его деятельность оказала значительное влияние не только на исследования в области гуманитарных наук, но также на общественные и социальные отношения.

Мировое признание и известность ему принесла книга «Ориентализм. Западные концепции Востока». В этой работе он проанализировал процесс накопления знаний странами Запада о Востоке и установил, как именно осуществлялось культурное и политическое доминирование над этим регионом. Это позволило ему сформулировать свою собственную концепцию ориентализма. Под ней Э. Саид подразумевал систему взглядов по созданию и репрезентации стран Востока странами Запада, которая основывалась на изначальном противопоставлении одной цивилизации другой, с целью установления последующего политического и культурного контроля [3, с. 8]. По его мнению, Запад представлял Восток в определенном свете, чтобы «легитимизировать господство» над ним [1, с. 27].

Поскольку для исторической науки вопросы о том, каким образом возможно достижение адекватного представления одной культуры о другой, а также каковы основы диалога и взаимодействия между различными по своей сути культурами, имеют первостепенное значение, возникает необходимость рассмотреть сущность репрезентации «другого» в концепции ориентализма Э. Саида. Основными источниками для написания статьи выступают работы Э. Саида, Р. Янга, Ш. Валиа и др.

Важно отметить, что большая часть критики западного востоковедения, которая сложилась в 1970-х, до публикации книги «Ориентализм», была основана на убеждении, что возможно получить точное знание о Востоке. Это точное знание, которое не будет служить интересам западных держав в регионе, должно было быть получено с помощью аналитических инструментов политэкономии: изучения социальной структуры, исследования политической и социальной борьбы в ее историческом контексте, но не вопросов культуры.

В идеях Э. Саида понимание прошлого было расширено и углублено анализом литературы и культуры. Он предложил альтернативный гносеологический подход, чтобы разрушить традиционный европоцентристский взгляд на исторические события [5, с. 19]. Используя свое филологическое образование для более глубокого и критического рассмотрения взаимосвязи между литературой и историей, Э. Саид смог показать, что произведения таких великих и, на первый взгляд, никак не связанных между собой деятелей искусства как Ф.Р. де Шатобриана, Ж. де Нерваля, Дж. Остин и Дж. Верди оказывали влияние на политическое и историческое видение стран Востока, а также на «формирование западной самоидентификации и культуры» [2, с. 391]. Э. Саид отверг марксистский подход к исследованию реальности в пользу дискурс-анализа, обратившись к философии, теории языка, литературе и культуре. Он стал трактовать работы по истории и культуре Востока как с точки зрения метрополий, так и с точки зрения колоний. Проблема репрезентации в современном историческом контексте, по его мнению, имела большое значение, поскольку от нее зависела возможность фальсифицировать и исказить реальность.

Это привело к тому, что марксистский подход стал рассматриваться многими исследователями в 1980-х, как слишком ограниченный в утверждении ведущей роли класса,

крайне эссенциалистский в своей приверженности к поиску социально-структурных причин, а также излишне заиклившийся на построении масштабных и долгосрочных схем исторического развития. Кроме того, он не мог предложить адекватного объяснения политизации религии на Ближнем Востоке или же в любом другом регионе. Возросший интерес к изучению культуры привел к тому, что влияние работ, вдохновленных марксистским подходом к исследованию реальности, ослабло. Многие ученые обратились к вопросу репрезентации. Не только в исторической науке, но и во многих других социогуманитарных дисциплинах стало уделяться большое внимание тому, в какой мере возможно достижение «истинного» знания и может ли представление о «другой», отличной культуре быть «истинным». Результатом «работы Э. Саида было то, что можно назвать «методологией текста», то есть, он смог применить более продвинутый аспект американских литературных исследований к анализу истории и общественно-научных наук; и через то, что в народе называют деконструктивизмом, Э. Саид в состоянии обеспечить новые направления для анализа исторических и социальных явления» [4, с. 4].

Тем не менее, несмотря на изменения в методологии, в некоторых случаях ученые занимались исключительно критическим прочтением текстов (литературных, официальных, и т.д.) без достаточного интереса к социальным, политическим и другим условиям, в которых эти тексты возникли. Хотя Э. Саид сам был достаточно глубоко увлечен политикой, многие исследователи считали его в значительной степени ответственным за запуск интеллектуальной тенденции, которая привела к игнорированию того, как большая часть населения планеты живет и борется за выживание. Это было принесено в жертву абстрактному, аполитичному и антиисторичному изучению текстов.

На данном этапе, в академических кругах сформировалось осознание того, что необходимо уделить должное внимание вопросу репрезентации, а также социальной и политической динамике, иерархии власти и историческому контексту, изучить, каким образом эти области взаимосвязаны. Однако, несмотря на все еще сохраняющуюся неразрешенность методологических аспектов, исследование связи между культурой и политикой колонизации, а также вопросы репрезентации «другого», которые поднял Э. Саид, легли в основу ряда новых историографических направлений. В первую очередь к ним можно отнести теорию колониального дискурса и постколониальную теорию. На основании этого, можно заключить, что, поднятая концепцией ориентализма проблема «другого» в историографии, обусловила переоценку колониального наследия как для бывших колоний, так и для метрополий, а также позволила выработать новые методы исследования исторической действительности.

Источники и литература

- 1) Говорунов, А.В. Ориентализм и право говорить за другого // Международный журнал исследований культуры. 2013. №2. С. 26-43.
- 2) Саид, Э.В. Культура и империализм. СПб., 2012.
- 3) Саид, Э.В. Ориентализм. Западные концепции Востока. СПб., 2006.
- 4) Turner, B. Orientalism, postmodernism and globalism. N.Y., 2003.
- 5) Walia, S. Edward Said and the Writing of History. L., 1997.